

Система условий договора - утерянный Грааль или изживший себя предрассудок?

Научный руководитель – Белов Вадим Анатольевич

Нектов Артем Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: artem_nektov@outlook.com

Известное стремление юристов континентальной правовой семьи к систематизации и выработке логически стройных понятий нашло свое проявление и в такой обладающей заведомо индивидуалистической природой области частного права как договорное право.

И по сей день не утихают попытки ученых объяснить содержание договора через классификацию условий на так называемые существенные, обычные и случайные на страницах учебных курсов, монографий и статей [n2, n3, n6]. Однако чаще такие объяснения вызывают больше вопросов, чем ответов.

На страницах советской литературы мы также находим упоминание о данной классификации применительно к договорным условиям. Латинские термины *essentialia negotii*, *naturalia negotii*, *accidentalia negotii* [n5] отсылают нас как минимум к дореволюционным цивилистам.

Но попытка найти подобную классификацию условий в трудах дореволюционных будет обречена на провал. На резонный вопрос «почему» может быть дан простой, но влекущий за собой ряд интересных наблюдений ответ. Д.И. Мейер, Ю.С. Гамбаров, Г.Ф. Шершеневич и другие ученые применяли данную классификацию к составу любой юридической сделки, а не только договора [n11, n4, n15].

Когда же произошел переход от общего к частному и что послужило причиной сужения данной категории? Первое законодательное закрепление классификации существенных условий договора было проведено в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года в ст. 130, потом классификация переключалась в ст. 160 ГК РСФСР 1964 г (ст. 34 Основ ГЗ СССР 1961 г.) и так вплоть до ст. 432 настоящего Гражданского кодекса. Учитывая, что при разработке ГК 1922 большую роль сыграла рецепция норм западных правовых порядков [n14] и норм гражданского законодательства царского режима [n10], на ум приходят две гипотезы. Рецепция французского права, поскольку во Франции отсутствует детально разработанное общее учение о сделке [n12]. Однако более правдоподобно заимствование из Проекта русского Гражданского уложения, где было отражено деление на существенные и случайные условия в их наиболее общеупотребительном значении (ст. 6, 1899 г.). Интересно, что в редакции 1905 г. существенные условия вообще не упоминаются, а в редакции 1913 г. отождествляются существенные и случайные условия и говорится о них применительно к конкретному договору.

В связи с этим анализируется подход В.А. Белова, который для возможности применения данной системы разделяет договоры на договорную модель или конструкцию, которая закреплена в ГК, и конкретный договор, регулирующий отношения сторон.

Важно отметить, что в дореволюционной науке критерий существенности условий применялся в контексте «необходимых принадлежностей сделки» [n1] или, переводя на современный понятийный инструментарий, в контексте условий действительности сделки. Исходя из опровержения разницы условий действительности сделок и условий признания договора заключенным в настоящей работе предлагается сравнение незаключенного

договора и недействительного договора, выдвигается гипотеза об одинаковой правовой природе данных институтов с точки зрения данного подхода.

Присутствовавшие в дореволюционных трудах ссылки на немецкие источники могут ввести в заблуждение, что классификация является продуктом творчества пандектистов. Однако, обратившись к «домейровскому» периоду развития частного права России, мы нашли свидетельства, отсылающие нас к глоссаторам и школе естественного права [п7, п9, п13].

Представляет интерес позиция С. Казанского [п8], который выделял «общественно-необходимые» и «индивидуализирующие условия». На основе позиций, озвученных В.В. Витрянским, нами предпринимается попытка доказать, что, в сущности, две категории Казанского являются единственно оправданным делением условий договора.

В свою очередь, и данная позиция не может избежать критического анализа, поскольку созданные для внесения большей определенности в имущественный оборот «общественно-необходимые» условия не находят места применительно ко всей договорной системе. Не учитывается природа непоименованных договоров в той части, когда стороны вырабатывают совершенно исключительную договорную конструкцию для регулирования их отношений, а существующие в ГК договорные модели слабо применимы.

В этой связи, представляет интерес опыт англо-саксонской правовой семьи. Проводится сравнение с системой “conditions” и “warranties” [п16, п17]. Выявляется существенное различие классификаций по их целевому назначению. Анализируется правовая природа “express terms” и “innominate terms”. Последние сравниваются с «обычными условиями» российской классификации. Тенденции развития договорного права Англии показывают, что постепенно и там приходят к необходимости выработки «общественно-необходимых» условий договора [п18]. Однако акцент поставлен прежде всего на индивидуальном регулировании, и введение таких условий скорее исключение из общего правила.

Таким образом, система условий договора представляет собой запутанное и неоправданное теоретическое построение. Подвергнутое многим доктринальным ошибкам и недостаткам, она слабо применима как для теоретического осмысления современной практики договорных отношений, так и для познания договорных моделей уже закрепленных в гражданском законодательстве.

Источники и литература

- 1) Анненков К. Начала русского гражданского права. Вып. первый. СПб., 1900. С. 64.
- 2) Белов, В. А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 208 – 212.
- 3) Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. С. 296 -310.
- 4) Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть (лекции, читанные в Московском университете). М.: Лит. Общ. распр. п. кн., 1897 - 1898. С. 134.
- 5) Гражданское право / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 302-303.
- 6) Гражданское право: Учебник: В 4-х томах. Т. III: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 188-193.
- 7) Дилтей Ф.Г. Начальные основания вексельного права. М., 1768. С. 127-128.
- 8) Казанский С. К вопросу о значении условий в юридических сделках // Юридический вестник. 1881. № 8. С. 558 – 580.

- 9) Куницын А., Право естественное СПб., 1818. С. 120. § 193.
- 10) Левина Л. М. Участие В.И. Ленина в создании гражданского кодекса // Советская юстиция. 1957/ № 2. С. 54.
- 11) Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. I. Общая часть. Спб., 1861. С. 212 – 213.
- 12) Планиоль М. Курс французского гражданского права / Пер. и предисл.: В.Ю. Гартман. Петроков, 1911.
- 13) Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. рус. пер. - СПб., 1726. С. 199.
- 14) Стучка П.И. Курс советского гражданского права Т.1 С. 103.
- 15) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – Казань: Типолит.Имп.Ун-та, 1894. С. 100.
- 16) McKendrick E. Contract law. Oxford, 2005. P. 174 - 183.
- 17) Treitel G. The law of contract. London: Sweet & Maxwell. 1999. P. 315.
- 18) The Sale of Goods Act 1979: <http://www.statutelaw.gov.uk>.